

"Нет..." Ван Донг медленно качал головой, только чтобы почувствовать, как будто его голова весит тысячу фунтов.

"Тогда... это означает, что генерал Ван и другие действительно еще не прибыли в город Юньчжун, действительно ли они..." Юэ Чжун немного боялся думать дальше, его лицо было перегружено напряжением и беспокойством, как только он мог".

Внешний вид Тан Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи были такими же серыми, как и они. Если миссия, которую вел Wan Youqi действительно была своего рода долгой и недолгой миссии, то это, безусловно, будет тяжелый удар для них.

"Яотиан, что... что мы можем сделать?" Юэ Чжун немного запаниковал, его голос дрожал, когда он попросил Ван Дона.

Ван Донг очень хорошо знал свою тетю Ван Юци. Талант и мудрость Ван Юци были не меньше таланта и мудрости Ван Хаосионга, поэтому она была так молода и девочка, но при этом смогла занять важную роль правящего генерала королевства Тяньду. Ван Дун также знал, что путешествие Ван Юци никогда не будет мирным, но он был уверен, что со способностями Ван Юци она сможет превратить опасность в мир.

Подумав об этом, Ван Дун сказал Юэ Чжуну: "Хотя генерал Ван и другие не пошли во дворец, чтобы отдать дань уважения императору, это не значит, что они не прибыли в город Юньчжун, возможно, есть некоторые формальности, которые не могут быть завершены в данный момент, и, возможно, что они задерживаются". Наша первоочередная задача сейчас - убедиться, что генерал Ван и другие прибыли в город Юньчжун. Если мы уверены, что они не прибыли, я лично возглавлю гвардию Динь-Шаня и буду искать по дороге в Королевство Тяньду, и мы не успокоимся, пока не найдем их местонахождение".

Услышав слова Ван Донга, Юэ Чжун и другие сразу же успокоились.

Юэ Чжун спросил: "Но город Юньчжун настолько большой, что пытаться найти кого-то - все равно, что найти иголку в стоге сена, с чего нам начать искать?".

Не задумываясь, Ван Донг сказал: "Генерал Ван и другие - послы, и по правилам они будут находиться на посту павильона". Начнем с того, что будем искать их в резиденции!"

.....

"Почтмейстер Ву, мой брат пробыл в столице много дней, оставаясь здесь, и я благодарен тебе за то, что ты заботишься обо мне во многом. Вот, братский тост за тебя!" Стол роскошный банкет, семь или восемь человек, сидя вокруг стола, пристальный взгляд, все местные чиновники, будет Wu почтмейстера сгруппированы в верхней части головы, это пить.

Небольшой почтмейстер, но только седьмой ранг, который, если его поместить в местный, но также и окружной магистрат, чтобы подавать чай и вино этим местным чиновникам, может не иметь возможности ставить детей в ранг. Но на этом этапе маленький сценический мастер Ву был просто маркизом, его внешний вид и манеру поведения можно было сравнить с этими первоклассными чиновниками.

К такому банкету почтмейстер Ву явно привык, сидел прямо среди местных высокопоставленных чиновников, смеялся и беседовал без сдержанности, хорошо справлялся.

"Хозяин Чжан, ваши слова неуместны! Ты смотришь свысока на своего брата за то, что он

остался в нашем павильоне. Давай, пей!"

Почтмейстер Ву поднял чашку вина и выпил все за один раз, очень смело, заставив толпу чиновников за столом кричать и приветствовать. Это привело к тому, что почтмейстер Ву становился все более и более взволнованным, его лицо было красным, как румяна.

Винная чашка была тяжело поставлена на стол, почтмейстер Ву наступил на табуретку, полный волнения, и похлопал его по груди: "Милорды, не смотрите на свои чины выше моих, но доступ к вам может быть не так широк, как к моим". Не буду скрывать от вас, что этот полный суд гражданских и военных министров, среди них, менее половины из них, все перенесены из местного района, кто из них не останавливался в этой моей резиденции, и кто из них не имеет трех пунктов дружбы со мной, Ву Рэнгуи?".

Голос Ву Рэнгуи упал, присутствующие чиновники, кивнули в знак согласия, кусок приветственной лесты, только чтобы ненавидеть

Ни один Ву Рэнгуи не должен быть утоплен заживо.

После раунда похвалы, неизбежно еще один раунд тостов, Wu Rengui был также море людей, которые не отказались, и выпили довольно счастливо.

Как раз тогда, когда Ву Рэнгуи был на высоте, вошёл рабочий из гостиницы и сказал Ву Рэнгуи: "Почтмейстер Ву, кто-то хочет видеть тебя снаружи".

"Увидеть меня?" Ву Рэнгуи отрыгнул и пьяный обезжирил его губы и спросил: "Сколько пинты?".

Рабочий искал минуту, а потом ответил: "Это пара молодых людей, вроде как... без характера, наверное".

"Ублюдки!" Wu Rengui услышал огонь, поднял удар будет рабочий выгнали из трех футов, сердитый: "Вы новичок? Разве ты не знаешь моих правил? Ни один чиновник четвертого ранга или ниже не будет замечен!"

Когда У Рэнгуи сказал это, чиновники, сидящие с ним, сразу же дали ему большой палец вверх и похвалили его за то, что он такой бык!

Ву Рэнгуи сразу же был немного поражен, указал на рабочего и закричал: "Вперед! Отправьте мой приказ избить этих мертвых ублюдков! За кого ты меня принимаешь, за того, кто может меня просто видеть? Вперед!"

"Да, да, да!" Рабочий получил удар, где все еще смеет ворчать, скрежет зубами, а затем бросился, я думаю, огонь этого удара, все на тех молодых людей, которые хотят видеть У Ичао.

Видя, как рабочий бежит быстрее собаки, Ву Рэнгуи не мог не гордиться: "Эти идиоты, если с ним вежливо обращаться, он даже не вырастет".

Вскоре после того, как рабочий убежал, снаружи разразилась драка и крики. Крики, очень немного жалкие, прямо к немногим взрослым, сидящим в ошеломленном виде, спрашивали: "Ву почтмейстер, такая драка, не вызовет смерти?".

"Это возможно". Ву Рэнгуи случайно ответил, когда налил себе выпить.

"А!?" Когда они увидели нормальный вид Ву Рэнгуи, несколько взрослых посмотрели друг на друга.

Когда Ву Рэнгуи увидел их шокированную внешность, он тут же засмеялся и сказал: "Несколько взрослых, я просто пошутил! Не волнуйтесь, мои люди, у всех есть чувство приличия, они не вызовут смертельных случаев, в лучшем случае, пусть лежат в ** в течение полутора лет, небольшое дело".

Увидев, что несколько взрослых немного отвлеклись, Ву Рэнгуи улыбнулся: "Приходите, давайте продолжим пить, не дайте нескольким маленьким ворах испортить нам веселье. Кстати, помнишь сегодня, когда группа самозванцев, выдающих себя за принцессу и генерала царства Тяндун, пришла ко мне, чтобы обмануть меня от еды и питья"?

"Помни, помни". Несколько взрослых поспешно кивнули головой в знак согласия.

Ву Рэнгуи хихикал и выпил бокал вина, затем был наполнен раздражением "Ты не знаешь, я просто прогнал их и сожалею об этом".

Один лорд поспешно спросил: "Почему? Неужели они действительно принцессы и полководцы королевства Тяндун?"

Ву Рэнгуи помахал рукой и сказал: "Это неправда! Я с первого взгляда вижу, что это принцесса и генерал или нет. О чем я сожалею, так это о том, что не стоило их отпускать, особенно этих двух маленьких пиздюков, какая душераздирающая вау! Потрясающее состояние, которое пришло ко мне в дверь, было прогнано вот так, думаешь, я жалею об этом?"

Как только У Рэнгуи сказал это, несколько присутствовавших взрослых сразу же улыбнулись, и, вероятно, в это время в их сознании всплыло красивое изображение Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу.

"Точно! Они выдают себя за принцессу и генерала королевства Тяндун, что само по себе является крупным преступлением, и почтмейстер Ву вполне готов

Используй это как предлог, чтобы задержать их. Хэхэ... пока их задерживают, что же тогда будет, не так ли, почтмейстер Ву?"

"Да! Наверное, я был, блядь, не в себе в то время, чтобы отпустить их, а когда я пришел в себя, где я должен был их найти? Эти две маленькие девочки, юный кардамон, зрелая женщина, это если вы соберетесь вместе **, это не красивый пузырь?" Ву Рэнгуи выглядел так, как будто он действительно сожалел об этом и продолжал хлопать по лбу. Глядя на эту сотню когтей, царапающих его сердце, было похоже, что Wan Youqi и Shangguan Yunzhu взяли его сердце и печень с ними, как только они ушли.

"Почтмейстер Ву, не стоит слишком расстраиваться. С твоей властью в городе Юньчжун, если ты хочешь найти кого-то, это все равно не вопрос слов?" Взрослый утешил его.

Ву Рэнгуи хлопнул в ладоши, и тут же схватило его за ухо, указав на офицера, который утешил его, и многократно сказал: "Слово, чтобы разбудить мечтателя НА! Как я мог забыть об этом? Этот "Облачный город" - моя территория, на нее прилетели две канарейки, и я не беспокоюсь о том, чтобы поймать их. Хахаха..."

"Почтмейстер Ву, если человек поправится, его больше никогда не отпустят."

"Конечно, нет! Если люди вернутся, я... хе-хе-хе..." Почтмейстер Ву догадался, что он думает о чудесных местах, и его блудница текла, но он этого не знал.

Бах!

Точно так же, как об этом думал Ву Рэнгуи, внезапно снаружи был брошен черный предмет и громким ударом разбился прямо на их обеденный стол. Стол, полный еды, разбрызганный повсюду, несколько взрослых не успели уклониться, тут же разбрызганный по всему лицу.

Ву Рэнгуи посмотрел вниз и увидел, что тот, кого бросили на стол, был большим живым человеком, и это был не кто иной, как рабочий, которого он только что пнул. Он уже умирал, и было только дыхание, а не дыхание.

"Какой сукин сын имеет наглость вторгаться в мой павильон!?" Ву Рэнгуи тут же взбесился и выглянул в ярости.

Всего пять фигур, четыре спереди и одна украшенная сзади, медленно вошли. Четыре фигуры, которые шли впереди, были четырьмя героическими молодыми людьми, но в это время лица всех четырех из них были в ярости, глядя на Ву Рэнгуя, как будто они собирались выдохнуть огонь, вызывая трепет в сердце Ву Рэнгуя.

"Вы... кто вы такие, как вы смее..." У Рэнгуи указал на Юэ Чжуна, который шел впереди, и собирался ругать несколько слов, но прежде чем закончить предложение, Юэ Чжун Бай бросился со стрелой, держа пальцы У Рэнгуя и яростно скручивая их, только чтобы услышать треск, пальцы У Рэнгуя сразу же стали двумя запутанными поворотами.

Десять пальцев связаны друг с другом, как это может не повредить? Ву Рэнгуи сразу же издал крик, похожий на убийство свиньи, и на его лбу, слой мелкого пота мгновенно распространился по лбу.

"Собачий чиновник"! Я спросил тебя, правда ли то, что ты только что сказал". Юэ Чжун жестко кричал, его глаза, полные умысла убить.

Под руководством Ван Донга группа из пяти человек пришла в павильон, первоначально хотел спросить, если У Рэнгуи, Ван Юци и другие пришли жаловаться, но они не только не увидели У Рэнгуи, они были, наоборот, окружены людьми.

С характером Ван Донга, естественно, он не был бы мягким, поэтому пятеро из них назвали его сырым. Как только пять человек попали в, вы можете услышать У Рэнгуи, где угрызения совести, чтобы не упасть плача, чтобы отпустить Wan Youqi и Шангуань Yunzhu, посмотрите, но и постоянно показывают отвратительные уродливые * злой взгляд, Юэ Чжун и другие люди не могут быть злыми?

(Конец главы)